

УДК 343.97

О. Н. Иванчина

канд. филос. наук, доц., доц. каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: onivanchina@mail.ru

КОРРЕЛЯНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ: СУЩНОСТЬ, ПОДХОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассматривается важнейший аспект современной криминологии – коррелянты преступности, предлагается их дефиниция, подходы, которые применяются к их исследованию, а также приводятся фактические данные по корреляционным зависимостям, которые удалось установить. Выявление коррелянтов преступности способствует не только определению истинных причин преступности, но и демократизации общества (невозможности исказить уголовную статистику), снижению латентности преступности, экономическому росту. Описание, вербализация, рационализация эмпирических данных, которые выступают в качестве коррелянтов преступности, позволяют осуществлять изучение социальной реальности на качественно новом уровне, где присутствуют объективность и прозрачность в оценке реального состояния всех процессов и явлений. Глобальное криминологическое мышление, основанное на национальных, межстрановых и международных рейтингах, позволит реализовывать эффективное противодействие преступности, касающееся криминологического прогнозирования, криминологического планирования, формулирования мер превенции.

Введение

Актуальность темы. Современная криминология исследует причинность преступности в качестве одного из важнейших и приоритетных направлений научного поиска. Детерминированность, зависимость преступного поведения человека от конкретных ситуаций, состояний и условий жизни была выявлена еще в античности. Позже в исследовании причинности преступности были достигнуты значительные научные результаты, сформулированные в отдельных теориях. Однако только в XIX в., когда ведение уголовной и моральной статистики стало во многих странах естественной составляющей государственного управления, оказалось возможным выявлять и просчитывать некоторые довольно устойчивые взаимодействия между разными социальными явлениями. Эти взаимодействия обозначили как *корреляционные связи*, и их фиксация позволяет выявлять причинные комплексы различных видов делинквентности. Поскольку преступность существует как регулярное, повторяющееся и самовоспроизводимое социальное явление, постольку можно делать некоторые прогнозы относительно ее состояния в будущем. Криминологические прогнозы возможны не только благодаря наличию уголовной статистики в прошлом и настоящем, но и благодаря прогнозам в области экономики, политики, стратегического развития. Корреляции взаимозависимых величин позволяют верифицировать полученные данные вероятностных сценариев будущего.

Цели и задачи. Целью исследования выступает синтез информации о различных коррелянтах преступности с криминологической точки зрения. Для ее достижения необходимо реализовать следующие задачи:

- 1) определить некоторые коррелянты преступности;
- 2) предложить классификацию коррелянтов преступности;
- 3) выявить зависимости между некоторыми коррелянтами преступности и социальными явлениями.

Методология исследования. Исследование основано на следующих подходах и принципах:

- 1) синергетический подход к рассмотрению общества как открытой, нелинейной, неравновесной системы;

2) междисциплинарный подход как синтезирующем данные из различных областей знания;

3) принцип единства части и целого (предполагает познание целого через изучение его некой части);

4) принцип холизма (не приемлет деления целого на части, так как при этом исчезают многие характеристики, свойства, качества, функции целого).

Для реализации цели исследования применены следующие способы получения нового знания:

1) дескриптивный метод (описание детерминантов и коррелянтов преступности);

2) метод классификации (типологии) для структурирования данных о коррелянтах преступности и их последующего изучения.

Историография проблемы. Многие ученые в рамках междисциплинарных криминологических, экономических и социальных исследований внесли свой вклад в изучение коррелянтов. Мы отметим только некоторых современных ученых, работы которых, на наш взгляд, внесли наибольший вклад в исследование коррелянтов социальной реальности: профессор С. Г. Ольков (широко применяет математические методы в исследовании показателей преступности и анализ коррелянтов [1–5]); И. С. Скифский (доказал наличие прямой корреляции насильственной преступности в России и социального неравенства, показал влияние алкоголизма и наркомании на состояние криминальной агрессии (2006 г.); все выводы были сделаны ученым на основе математических расчетов и статистических данных [6–10]); профессор Я. И. Гишинский (основоположник девиантологии в России, выявил корреляции различных процессов и явлений в обществе и преступных деяний [11–18]); профессор С. М. Гуриев (выявил корреляции демографических, политических, экономических и социальных процессов [19; 20] в глобальном мире).

Очевидно, что все указанные выше исследования стали возможными благодаря национальным и международным статистическим учетам (рейтингам), представляющим собой эмпирическую основу для теоретических выводов.

Гипотеза. Выявленные коррелянты преступности могут стать такой же организованной системой объяснения функционирования социальной реальности, как и система химических элементов таблицы Д. И. Менделеева или классификация биологических видов К. Линнея.

Коррелянты преступности как криминологический показатель

Коррелянты – это взаимозависимые и взаимовлияющие явления (условия, факторы, события, процессы). При изменении одного из них изменяется и другой. Коррелянты могут выступать в качестве пары (их выявить проще), однако возможна и тройная, и множественная корреляции. Принцип взаимовлияния и взаимозависимости присутствует как в марксистской, так и в постмодернистской философии. Его не отрицают ни материалисты, ни идеалисты. Исследование коррелянтов преступности имплицитно присутствует в синергетической теории, которая рассматривает социальную реальность как постоянно изменяющуюся неравновесную среду.

Один коррелянт может быть связан с двумя другими явлениями, не связанными между собой. Выявление коррелянтов возможно благодаря статистическим данным, фиксирующим процессы, происходящие в обществе, в виде количественных показателей. Коррелянт может в разное время и в разных ситуациях выступить в качестве детерминанта (причины), условия или фактора преступности.

Корреляционные (взаимосвязанные) изменения носят статистический характер, не имеют четко выверенных, однозначных детерминант, однако выступают в виде долгосрочной доминирующей тенденции (тренда) с небольшими колебаниями временных

показателей (рисунок 1). Криминологические прогнозы в качестве своей важнейшей цели ставят выявление тренда преступности в будущем.



Рисунок 1. – Линия тренда

Увеличение показателей одного коррелянта влияет на увеличение (уменьшение) другого, связанного с ним, и наоборот. Изменение одного коррелянта может повлечь цепочки изменений в нескольких других сферах (коррелянтах). Поэтому, зная закономерности в изменениях коррелянтов, можно по аналогии предполагать и состояние связанных с ними неизвестных коррелянтов.

Коррелянты можно обозначить таким понятием из области физики, как сообщающиеся сосуды, которые обуславливают состояние друг друга, находясь в одной сцепке. Жидкость в сообщающихся сосудах из-за атмосферного давления находится на одном уровне вне зависимости от формы каждого сосуда. В биологии в качестве коррелянтов можно рассматривать две взаимосвязанные нити ДНК (рисунок 2). Такие примеры устойчивых взаимодействий можно найти не только в естественных науках, но и в гуманитарном знании. Например, в философии культуры существует понятие «бинарные оппозиции». Таие оппозиции выступают противоположными номинациями явлений природы и культуры («правое – левое», «верх – низ», «белое – черное», «взрослый – ребенок», «отрицательное – положительное», «добро – зло», «плюс – минус» и т. д.). В христианстве есть понятие «антиномии», выражающее некие противоречия и противоположность, объединяющиеся в едином целом. Так, Павел Флоренский писал о том, что «истина антиномична». Антиномии обозначают некие взаимосвязанные противоположности, параллельные явления и процессы, понять каждое из которых можно через изучение сущности другого (противоположного).

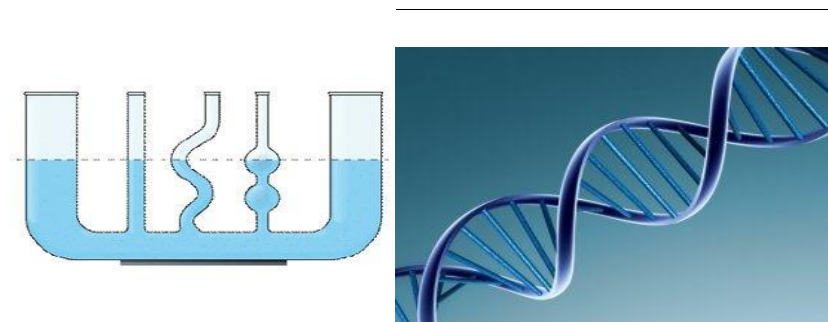


Рисунок 2. – Сообщающиеся сосуды и нити ДНК –
примеры коррелянтов в физике и биологии

Понятие «коррелянты преступности» включает в себя все многообразные явления и связи, которые как-либо влияют на преступность (снижают, повышают, изменяют

структуру и состояние преступности). В широком смысле к коррелянтам преступности, как правило, относят все причины преступности (общесоциальные и индивидуально-личностные). Кроме того, коррелянтами преступности выступают так называемые девиации, или «фоновые явления преступности» (алкоголизация, наркотизация, проституция и др.). Однако на показатели преступности могут оказывать детерминирующее влияние и полностью «нейтральные» (на первый взгляд) показатели жизни общества: плотность населения, уровень ВВП, уровень рождаемости и смертности, индекс счастья, человеческий капитал, минимальная заработная плата и др.

Нелинейность развития общества предполагает, что выявление всех коррелянтов для современной криминологической науки невозможно в принципе, так как взаимодействия и взаимовлияния могут носить непрямой, опосредованный характер, имплицитно присутствуя в мышлении и в культуре. Поэтому видимое «отсутствие» явной корреляции между двумя явлениями (показателями) еще не означает, что между ними нет никакой связи. Зависимость может иметь сложный нелинейный характер, который не выявляет прямой, явной корреляции. Однако чем большее количество прямых корреляционных взаимодействий удастся выявить науке, тем эффективнее можно предупреждать криминальные проявления в обществе.

Теория факторов как основа для изучения коррелянтов

В XIX в., когда был четко сформулирован принцип детерминизма, получила широкое развитие теория факторов, в рамках которой понятие причин преступности сочетается с исследованием коррелянтов делинквентности. Ч. Ломброзо в работе «Преступление» (1900), анализируя статистику некоторых европейских государств, фиксирует сезонные изменения в уровне преступности. Так, ссылаясь на данные других исследователей, Ч. Ломброзо писал о сложившихся корреляциях:

- 1) самые теплые месяцы года – это период наибольшего количества изнасилований (по данным уголовной статистики Англии, Франции, Италии в XIX в.);
- 2) максимум убийств приходится на самые жаркие месяцы (по данным уголовной статистики Англии, Италии в XIX в.);
- 3) физические черты тела (в том числе строение черепа) коррелируют с типом преступления, совершенного человеком (эта идея не подтверждена современной наукой);
- 4) психическое нездоровье или умственное недоразвитие коррелируют с совершением преступлений (таблица 1) [21, с. 9, 12].

Таблица 1. – Коррелянты преступности (по Ч. Ломброзо)

Коррелянты преступности	
Температура окружающей среды	Половые преступления
Температура окружающей среды	Убийства
Физическое и психическое здоровье (состояние)	Тип преступления

Позже Ф. фон Лист в теории факторов показал, что на преступность влияют также космические процессы, плодородие почв, этнические, религиозные, социально-психологические, экономические и иные факторы. А. Кетле сформулировал тезис о том, что на преступность как на статистическое явление постоянно влияет множество факторов (уровень цен, безработица, урбанизация, война и др.). В дальнейшем были выявлены десятки и сотни таких явлений (коррелянтов), связанных с преступностью.

Таким образом, представители антропологического (Ч. Ломброзо) и социологического (А. Кетле, Ф. фон Лист) направлений в криминологии заложили фундаментальную основу для дальнейшего исследования коррелянтов преступности.

Новые эмпирические данные → новые показатели → новые коррелянты

Поскольку научные исследования предполагают не только теоретические предположения, но и эмпирическую доказательную базу, то «индекс корреляции» между различными явлениями можно просчитывать в рамках междисциплинарных исследований. Такие вычисления возможны на основе криминологических, экономических и демографических данных, которые аккумулируются на глобальном уровне. Различные индексы, которые просчитываются в настоящее время, могут в будущем стать основой для новых качественных исследований корреляционных взаимодействий.

Чаще всего причины преступности не действуют изолированно, по отдельности, но в любом преступлении можно выявить целый комплекс детерминантов, как внутренних (субъективных, антропологических, личностно-психологических), так и внешних (объективных, социальных). Поэтому большинство современных криминологов относят себя к представителям биосоциального направления в криминологии. Исходя из этого можно предположить, что и коррелянтов (связанных факторов, состояний и условий) у одного преступления также несколько, и они взаимосвязаны как с социальными условиями, так и с субъективным восприятием этих условий. На наш взгляд, можно выделять правовые (таблица 2) и социальные (таблица 3) коррелянты.

Таблица 2. – Правовые коррелянты преступности

Явление (коррелянт)	Явление (коррелянт)	Наличие корреляции и ее степень
Преступность	Социальный контроль	Да, ярко выражена
Преступность	Уголовное законодательство	Да, ярко выражена
Криминализация (декриминализация) деяния	Уровень и состояние преступности	Да, ярко выражена
Количество зарегистрированных преступлений	Количество потерпевших	Да
Убийства	Самоубийства	Да (данные по США и России) [22, с. 16]
Убийства	Изнасилования	Да
Убийства	Телесные повреждения	Да
Тяжкие телесные повреждения	Индекс Джини / децильный коэффициент (при ухудшении коэффициента Джини на 1 % уровень умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в России растет на 1,23 %) [23, с. 11–15]	Да, ярко выражена
Разбой	Индекс Джини – децильный коэффициент (при ухудшении коэффициента Джини на 1 % уровень разбойных нападений в России растет на 3,2 %) [23, с. 11–15]	Да, ярко выражена
Коррупция	Организованная преступность	Да, ярко выражена
Динамика насильственной преступности	Динамика неравенства в распределении доходов населения	Да, ярко выражена (доказано по данным Российской Федерации за 1980–2004 гг.) [23, с. 11–15]
Коррупция	Организованная преступность	Да, ярко выражена

Окончание таблицы 2

Рост/снижение демократизации в обществе	Рост/снижение статуса криминологии (рост тоталитаризма ведет к отказу от включения криминологии в систему получения высшего образования и от криминологических исследований) [24, с. 5–11]	Да, ярко выражена
Преступник	Жертва (ее виктимность)	Да
Преступник	Правоохранительная система (милиция (полиция), следственные органы, прокуратура, суд и др.)	Да
Военные действия, революции, политические перевороты	Рост преступности (особенно насильственной и корыстно-насильственной)	Да, ярко выражена
Количество заключенных (чем больше неравенство в обществе, тем выше число заключенных и длительность тюремного заключения) [25]	Социальное неравенство	Да
Индекс верховенства закона (The Rule of Law Index)	Преступность	Да
Численность осужденных	Уровень и динамика насильственной преступности	Да, ярко выражена (данные по России) [23, с. 11–15]

Рост социальной несправедливости, как правило, приводит к росту уличных выступлений, уличной преступности, криминальной агрессии, к самосудам и организации теневого правосудия (обращение населения за справедливостью не в официальные правоохранительные органы, а к мафии, к организованным преступным группам).

Если правовые коррелянты могут напрямую зависеть от конкретной системы права, то социальные коррелянты преступности оказывают свое влияние на преступность в первую очередь в зависимости от типа культуры.

Таблица 3. – Социальные коррелянты преступности

Явление (коррелянт)	Явление (коррелянт)	Наличие корреляции и ее степень
Тип общества	Тип преступности (степень распространенности конкретных ее видов)	Да
Удовлетворенность населения качеством своей жизни, благоустроенностью окружающей среды	Преступность	Да
Уровень образования (чем ниже уровень образования, тем, как правило, выше уровень агрессии)	Уровень агрессии (насильственной преступности). Насильственные преступники – это самая необразованная группа среди всех преступников	Да, ярко выражена

Окончание таблицы 3

Потребление алкоголя	Убийства (при изменении уровня потребления алкоголя на душу населения на 1 % уровень убийств в России изменяется на 0,94 % [23, с. 11–15])	Да
Объем продаж алкоголя	Разбой (при изменении объема продаж алкоголя на душу населения на 1 % уровень разбойных нападений в России изменяется на 1,15 %) [23, с. 11–15]	Да
Уровень развития страны	Уровень виктимизации (чем беднее страна, тем выше уровень виктимности населения в целом)	Да
Рост урбанизации	Рост преступности [26, с. 10]	Да
Высота архитектурных (жилых) сооружений	Корыстная и корыстно-насильственная преступность (дома выше семи этажей в 4 раза чаще подвергаются разбойным нападениям и ограблениям, чем дома с шестью и менее этажами [27, с. 85; 28, с. 12])	Да, ярко выражена
Уровень развития экономики	Индекс верховенства закона (The Rule of Law Index): чем более экономически развита и демократична страна, тем более авторитетным и реально действующим является закон	Да
Развитие техники и технологий	Интеллектуализация преступности	Да
Алкоголизм (рост алкоголизма ведет к росту изнасилований и наоборот)	Изнасилования (при изменении уровня заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами на 1 % уровень изнасилований в России изменяется на 7,79 % [23, с. 11–15])	Да, ярко выражена
Международная миграция, беженцы	Изнасилования (рост количества мигрантов вызывает рост количества изнасилований) [23, с. 11–15]	Да
Транснациональная организованная преступность	Международный терроризм [27, с. 11]	Да

Также можно предположить, что неявные, непрямые, скрытые корреляции существуют и между многими другими аспектами социальной реальности. Однако прямых корреляций пока не выявлено среди ряда явлений (таблица 4), но, возможно, они будут открыты в будущем.

Таблица 4. – Явления, прямых корреляций между которыми не выявлено

Явление	Явление
Рост ВВП	Снижение преступности
Рост ВВП	Рост уровня счастья и субъективной удовлетворенности жизнью
Рейтинг стран мира по уровню счастья	Преступность
Безработица	Насильственная преступность (в Российской Федерации отсутствует значимая связь) [28]
Смертная казнь	Уровень преступности
Жестокость наказания (длительные сроки тюремного заключения)	Количество и жестокость насильственных преступлений

Окончание таблицы 4

Подписание и ратификация международных документов	Снижение преступности
Индекс качества государственного управления	Преступность
Глобальный индекс недееспособности государств	Преступность

В таблице 5 представлены показатели, напрямую влияющие на социально-экономическое состояние общества, что, в свою очередь, опосредованно сказывается на состоянии преступности.

Таблица 5. – Связанные коррелянты, напрямую не влияющие на преступность (по С. Гуриеву, Ф. Фукуяме) [29]

Явление	Явление	Корреляция
Рост/снижение демократии	Рост/снижение ВВП (примерно на 1 % в год)	Да
Рост/снижение доверия	Рост/снижение ВВП	Да
Уровень счастья	Размер среднего дохода	Да

Исходя из эмпирических и теоретических данных о коррелянтах преступности необходимо констатировать, что их невозможно не учитывать для выработки эффективных стратегий противодействия преступности. И это уже в некоторой степени реализовано в экономически развитых странах, где криминологи оказывают значительное влияние на формирование уголовной политики государства. Активно работающие криминологические сообщества позволяют использовать результативные меры предупреждения преступности (Великобритания, Франция, США, Япония). Давно подсчитано, что эффективные превентивные меры обходятся налогоплательщикам в 5–8 раз дешевле, чем ликвидация последствий преступности: возмещение вреда от преступлений, оплата работы правоохранителей, содержание заключенных в тюрьме [24, с. 5].

Разумеется, что просчитывание вероятностей будущего состояния преступности на основе коррелянтов и различных прогнозов (экономических, политических, демографических) в условиях неопределенности является достаточно сложным. Однако получить объективные данные прошлого и выявлять реальный уровень латентности вполне достижимо. Например, очевидно, что существует корреляция между насильственными преступлениями: тяжкие телесные повреждения – изнасилования – убийства. Абсолютное большинство (около 90 %) этих насильственных преступлений совершается мужчинами. И очевидно, что реальное количество этих преступлений в официальной статистике должно идти по убыванию (от максимума телесных повреждений до минимума убийств). Однако этот тренд ярко выражен в странах с развитой демократической системой и открытой рыночной экономикой, где потерпевшие обращаются в правоохранительные органы и где возбуждаются уголовные дела по факту их жалоб.

В России (как и во многих странах бывшего СССР) изнасилования чрезвычайно латентны, поэтому в официальной статистике не виден тренд реального состояния этого вида преступности: убийств регистрируется больше, чем изнасилований [30, с. 142]. Так же обстоят дела и в Беларуси: официальная статистика сообщает ежегодно о том, что убийств совершается в разы больше, чем изнасилований. Таким образом, подтверждается тезис о том, что тип общества соответствует типам преступности и типам латентности: в постсоветских странах «не принято» жаловаться на насильников (вероятнее всего, из-за вторичной стигматизации жертвы со стороны близких людей, правоохранителей и общества). Поэтому можно сделать вывод, что в постсоветских странах не сложились хорошей практики восстановления прав и здоровья жертвы.

Исходя из ряда показателей, указывающих на похожие тренды России и Беларуси (например, снижение преступности с 2007 по 2018 г.), можно проводить некоторые аналогии между состоянием преступности в указанных государствах.

Заклучение

Несомненно, всегда следует делать некоторые поправки на латентность (не все преступления официально регистрируются) и на непрозрачность статистики ряда государств (недемократичность мотивирует правительства и правоохранителей из идеологических соображений искусственно занижать официальные показатели) [31]. Однако постоянно искажать данные в глобальном мире невозможно, и именно коррелянты как взаимосвязанные показатели помогают выявить настоящее положение дел в любой стране мира. Рост самосознания и наличие гражданского общества способствуют самоорганизации граждан для получения реальной криминологической картины.

Если коррелянт выступает в качестве причины преступности, то его присутствие и количественное увеличение неизбежно приведет к наличию и росту преступности. Поэтому знание о коррелянтах – это возможность сформулировать эффективные меры для снижения причинности преступности. Отказ от исследования коррелянтов преступности, от публичного и гласного обсуждения социальных проблем, связанных с криминализацией населения, это путь в никуда, движение к ухудшению ситуации в обществе. Чем больше коррелянтов преступности наука способна описать и классифицировать, тем быстрее появляются возможности для применения эффективных мер противодействия преступности. В информационном обществе нельзя управлять социальными процессами с помощью старых методов – требуются новые средства социального контроля на основе новых подходов и методологий.

Таким образом, криминологическое исследование коррелянтов значимо не только для повышения престижа криминологии как науки, но и для реального улучшения уголовной политики государства, демократизации общества, повышения темпов экономического роста. Среди мер противодействия преступности, основанных на коррелянтах, можно определить самые важные: ограничение в доходах и богатстве, ограничение в полномочиях и власти, ограничение и контроль за потреблением алкоголя и наркотических веществ, выявление эффекта синергии в изучении коррелянтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ольков, С. Г. Изучение зависимости смертной казни и убийств на планете в конце первого десятилетия XXI века с помощью критерия независимости кси-квадрат (χ^2 test) / С. Г. Ольков // Б-ка уголов. права и криминологии. – 2013. – № 1 (1). – С. 167–172.
2. Ольков, С. Г. Влияние степени неравенства в распределении доходов населения на уровень умышленных убийств / С. Г. Ольков // Актуал. проблемы экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 240–253.
3. Ольков, С. Г. Доказательство закона возрастающей предельной полезности уголовных наказаний и инверсии субъекта в функциях совокупной и предельной полезности этих наказаний. Законы спроса и предложения преступности / С. Г. Ольков // Б-ка уголов. права и криминологии. – 2018. – № 1. – С. 137–153.
4. Ольков, С. Г. Исследование зависимостей: 1) Между числом зарегистрированных преступлений и числом выявленных лиц, совершивших преступления; 2) Между числом выявленных лиц, совершивших преступления, и числом осужденных / С. Г. Ольков // Право и политика. – 2008. – № 7. – С. 1570–1578.

5. Ольков, С. Г. Изучение корневой однородности уголовно-правовых явлений методами корреляционного анализа / С. Г. Ольков // Б-ка уголов. права и криминологии. – 2017. – № 3. – С. 165–170.

6. Скифский, И. С. О детерминации насильственной преступности в России / И. С. Скифский // Совершенствование деятельности правоохран. органов по борьбе с преступностью в соврем. условиях. – Тюмень, 2005. – С. 109–113.

7. Скифский, И. С. Потребление алкоголя как криминогенный фактор: криминологическая оценка и правоприменительная практика / И. С. Скифский // Рос. правосудие. – 2010. – № 5. – С. 76–80.

8. Скифский, И. С. Тенденции криминальной агрессии в России и США в условиях глобализации / И. С. Скифский // Криминология. – 2006. – № 1 (10). – С. 82–86.

9. Скифский, И. С. Прогнозирование преступности: опыт статистического моделирования : учеб. пособие / И. С. Скифский ; под ред. В. В. Лунеева. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2009. – 136 с.

10. Скифский, И. С. Социопатии и противоправное поведение: моделирование каузальных связей / И. С. Скифский // Актуал. проблемы рос. права. – 2014. – № 12. – С. 2895–2901.

11. Гишинский, Я. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире» : сб. ст. / Я. Гишинский. – СПб. : Алеф-Пресс, 2012. – 352 с.

12. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» : монография / Я. И. Гишинский. – 3-е изд-е, испр. и доп. – СПб. : Алеф-пресс, 2013. – 634 с.

13. Гишинский, Я. И. «Исключенность» как криминогенный фактор / Я. И. Гишинский // Криминалисть. – 2017. – № 1 (20). – С. 7–11.

14. Гишинский, Я. И. Криминология : теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я. И. Гишинский. – 4-е изд. – СПб. : Алеф-Пресс, 2018. – 517 с.

15. Гишинский, Я. И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? / Я. И. Гишинский // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2019. – Т. 10, № 1 (35). – С. 6–13.

16. Гишинский, Я. И. Проблемы социального контроля над преступностью в современном обществе / Я. Гишинский // Криминалисть. – 2018. – № 4 (25). – С. 4–9.

17. Гишинский, Я. И. Социальное насилие / Я. И. Гишинский. – СПб. : Алетейя, 2017. – 142 с.

18. Гишинский, Я. И. Уголовная политика в эпоху постмодерна: проблемы и реальность / Я. И. Гишинский // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 3 нояб. 2017 г. – СПб. : Петрополис, 2018. – С. 91–99.

19. Гуриев, С. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики / С. Гуриев. – М. : Юнайтед Пресс, 2012. – 294 с.

20. Guriev, S. Dictators and oligarchs: A dynamic theory of contested property rights / S. Guriev, K. Sonin / J. of Public Economics. – 2009. – February, vol. 93, № 1–2. – P. 1–13.

21. Ломброзо, Ч. Преступление / Ч. Ломброзо. – М. : Спарк, 1994. – 187 с.

22. Иванчина, О. Н. Общесоциальные причины преступности / О. Н. Иванчина // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2018. – № 1. – С. 13–20.

23. Скифский, И. С. Объяснение и прогнозирование насильственной преступности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Скифский. – Красноярск, 2006. – 32 с.

24. Клейменов, М. П. Престиж криминологии в мире и в России / М. П. Клейменов, И. М. Клейменов // Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. – 2012. – № 1 (19). – С. 5–13.

25. Wilkinson, R. The Spirit Level: Why greater equality makes societies stronger / R. Wilkinson, K. Pickett. – New York ; Berlin ; London ; Sydney : Bloomsbury Press, 2010. – 409 p.

26. Комлев, Ю. Ю. Интегративная криминология как основа методологической триангуляции при изучении преступности / Ю. Ю. Комлев // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2017. – № 1 (27). – С. 6–14.

27. Клейменов, И. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И. М. Клейменов. – Омск, 2015. – 40 с.

28. Старков, О. Криминология. Общая, особенная, специальная части / О. Старков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2012. – 1048 с.

29. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ : Ермак, 2004. – 730 с.

30. Скифский, И. С. Техника построения трендовых моделей насильственной преступности / И. С. Скифский // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2009. – № 103. – С. 139–146.

31. Криминальная статистика – через открытость к управляемости / М. С. Шкляр [и др.] // Аналит. зап. по проблемам правоприменения. – 2015, март. – СПб. : Ин-т проблем правоприменения Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. – 24 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 04.01.2020

Ivanchina O. N. Crime Correlants: Essence, Approaches and Results of Research

The article considers the most important aspect of modern criminology – the correlants of crime, suggests their definition, the approaches that apply to their study, and also provides evidence on the correlation dependencies that have been established. The identification of correlants of crime contributes not only to identifying the true causes of crime, but also to democratizing society (the inability to distort criminal statistics), reducing latency of crime, and economic growth. Description, verbalization, rationalization of empirical data, which act as correlates of crime, allow us to study social reality at a qualitatively new level, where there is objectivity and transparency in assessing the real state of all processes and phenomena. Global criminological thinking, based on national, intercountry and international ratings, will allow implementing effective crime control related to criminological forecasting, criminological planning, and formulation of preventive measures.